

Андреев

«ИВАНУШКИ INTERNATIONAL»: НОВАЯ ТРАГЕДИЯ

Год назад на свадьбе Кирилла Андреева и Лолы не было ни одного гостя. Молодожены по причине напряженного графика работы жениха и беременности невесты решили сначала дождаться появления на свет наследника, а уж потом обвенчаться и устроить пышное празднество. Планам не суждено было сбыться. Беда случилась с Кириллом 6 апреля — в день его рождения.

— Кирилл, что же с вами случилось в тот день?

Кирилл: Да в общем начиналось все очень хорошо. Мы праздновали мое тридцатилетие в ресторане «Савой». Весь вечер я бегал, хлопотал об организации торжества, ничего не пил. Волновался за гостей — всем ли весело, уютно... Я же давно не отмечал никаких праздников и готовился к своему юбилею в перерывах между гастролями. Тем не менее праздник удался на славу. Ну а когда почти все гости разошлись, я выпил немного лишнего. К несчастью, в таком состоянии я становлюсь довольно резким. Вот и в тот раз, не помню, по какой причине, вступил в перепалку с каким-то неизвестным мне человеком. Как потом выяснилось, это был приятель одного из моих гостей. Знаете, как это бывает? Глупейшая ситуация: ссора из-за какого-то пустяка. Но его охранник воспринял все серьезно и сильно оттолкнул меня. Я упал, стукнулся головой о мраморную лестницу и... провалился в небытие.

Лола: Мы все просто онемели, когда увидели окровавленного Кирилла на полу, без сознания. Слава Богу, наш хороший друг — крестный нашего сына — в отличие от нас не совсем потерял голову и сразу же вызвал «Скорую».

— Травма оказалась серьезной?

Кирилл: В Институт им. Склифосовского меня привезли прямо из ресторана, и я пролежал там ровно месяц. Врачи сразу диагностировали ушиб, сильное сотрясение головного мозга и образовавшуюся от ушиба гематому. Долгое время нейрохирурги надеялись, что гематома рассосется и удастся обойтись без операции. Мне постоянно ставили капельницы, пичкали лекарствами, но боль в голове не проходила, наоборот, становилась все сильнее. Словами не передать, что это такое — каждую секунду ощущать адскую головную боль! Врачи решились на сложнейшую операцию. Один из лучших нейрохирургов Москвы Владимир Викторович Крылов, который взялся за меня, позже признался, что сам волновался.

— Лола, наверное, вы лучше Кирилла можете рассказать, как он чувствовал себя в больнице?

Лола: Все время до операции он был словно в бреду, поэтому и сейчас практически ничего не помнит о первом периоде своего пребывания в больнице. Его раздражал свет, любой звук, он постоянно жаловался, что что-то давит на глаза. Мы, как могли, старались облегчить его страдания — подменяя друг друга, не оставляли его одного ни на минуту, меняли бесконечные холодные повязки. Почти две недели он ничего не ел, похудел на десять килограммов. На руках — жуткие синяки от капельниц, медики уже не могли живого места найти для иглы. А он лежал такой беспомощный... И мне стало безумно страшно. Я вдруг поняла, что в один миг могу потерять любимого человека, отца своего ребенка.

как копье, свою лопату в эту же кучу. Она мне в голову сантиметра на два вошла, но, к счастью, мимо глаза. Теперь, после последней травмы, серьезно подумываю приобрести шлем.

— *Вашему сыну сейчас семь месяцев, дети в таком возрасте быстро привыкают даже от родителей. Как он вас встретил, папа не показался ему «чужим дяденькой»?*

— Ну, конечно, сначала он встретил меня с опаской. Но Лола мне заранее посоветовала не набрасываться на ребенка сразу, дать ему время меня вспомнить. И правда, уже через полчаса он потянул ко мне ручки, и я снова «превратился» в папу. Это было так здорово! Знаете, мы же с ним оба Кириллы Андреевы, и может, поэтому между нами существует какая-то энергетическая связь. В тот вечер, когда со мной случилась вся эта история, с малышом дома оставалась подруга тещи. Так вот, по

Врачи долго не решались на операцию, но, когда ситуация уже стала критической и возникла реальная угроза для жизни Кирилла, стало ясно, что хирургического вмешательства не избежать. Был назначен точный день операции. Мы с мамой Кирилла уже в который раз остались на ночь в больнице, чтобы быть с ним рядом. Но операцию по какой-то причине отложили, и утром я вернулась домой — навестить сынишку, с которым все это время сидела моя мама. И как только я вошла в квартиру, позвонила Нина Михайловна и сказала: «Срочно возвращайся, Кирилла будут оперировать через час». Я сорвалась из дома, поймала машину и помчалась в больницу. Слово Бог мне послал автомобиль с мигалкой и опытного водителя. Как мы прорывались через все пробки, нарушая правила, немыслимо кого-то подрезая, — не пересказать. Достаточно сказать, что если до дома я добиралась полтора часа, то до больницы мы доехали минут за двадцать. Сама не своя я влетела в клинику, побежала к операционной и увидела, что Кирилла уже везут туда по коридору. Я подлетела к каталке, схватила его руку, заглянула ему в глаза и вдруг увидела там помимо боли невероятный страх. Из дома я по какому-то наитию захватила фотографию сына. Я начала махать ею у него перед глазами и почти крикнула: «Ты думай только о нем, слышишь — только о нем! И все будет хорошо...»

Операция шла три часа. Все это время я просидела на одном месте, я просто не могла сдвинуться. Но внутренне почему-то была спокойна. Я взяла эту фотографию сына, прижала ее к груди и вдруг очень ясно осознала: «С мужем обязательно все будет хорошо».

— *Над «Иванушками International» властвует какой-то злой рок. Сначала Андрей сломал ногу и два месяца не мог выступать, после чего он же порвал связки, и Кириллу пришлось выносить «загипсованного» товарища на сцену на руках, где Рыжий «танцевал», сидя на стуле,*

вызывая слезы у девочек в зале. Потом страшная трагедия произошла с Игорем Сориным, погибшим при загадочных обстоятельствах в сентябре 1998 года. Теперь беда обрушилась и на Кирилла.

Лола: Вы еще не знаете о нашем неожиданном открытии в больнице! Оказалось, что Кирилл не только лежал в том же отделении, что и Игорь, но и лечили его те же самые врачи.

— *Совпадение могло показаться фатальным...*

Кирилл: Знаете, в больнице Игорь мне часто снился. В один из таких снов он пришел к нам на концерт и встал где-то в тени в зрительном зале. Я окликнул его: «Поднимайся на сцену, споем вместе «Снегирей». А он отвечает, что просто пришел посмотреть, и показывает глазами на незажженную сигарету, словно спрашивает, есть ли прикурить. Я подхожу к нему с зажигалкой, но вдруг меня, как током, отбрасывает от него...

— *Вы впервые получили такую серьезную травму?*

— Так, чтобы шрам от уха до уха — впервые. А вообще по моим шрамам на голове можно уже столько историй из моей биографии рассказать. Первый я «заработал» в четыре года. Мы с мамой тогда поехали к папе в Алжир — он, газоэлектросварщик, был там в командировке. В один из вечеров, на какой-то дискотеке для строителей, я повздорил с шестилетней девочкой, и она... толкнула меня. Как удивительно в жизни все переплетается! Я сильно ушибся об угол стены. Врачи наложили швы и «успокоили» родителей: «Ваш сын чудом выжил — рана всего в сантиметре от виска». В школе моей голове тоже пришлось несладко — футбольные, волейбольные мячи оставили свои отметины. А в армии мне, младшему сержанту, как-то «выпало счастье» разгрузить за один день целый вагон угля, ровно шестнадцать (!) тонн. В конце дня я пошел относить в общую кучу свою лопату и нагнулся, чтобы положить ее. А в это время один из ленивых «дедов» метнул,

«Иванушки International» по-прежнему вместе. С 14 по 20 июня у них отпуск. Кирилл в это время продолжит реабилитацию, а Олег и Рыжий отдохнут за границей

ЛЮБАЯ КОРПУСНАЯ МЕБЕЛЬ ПО ВАШИМ ЗАКАЗАМ

Шкафы-купе

библиотеки, кабинеты,
гардеробные комнаты,
спальни

НАСТОЯЩАЯ МЕБЕЛЬ
ПО РАЗУМНОЙ ЦЕНЕ
ТЕЛ.: 725-12-25

Лола: «Теперь у меня двое детей. Одному надо памперсы менять, другому таблетки давать»

расскажам этой женщины, как раз в те часы, когда я лежал без сознания, Кириуха ревел без остановки и не успокаивался ни в какую.

Лола: Да и потом, когда я звонила из больницы своей маме, расспрашивала о малыше, то я все время сравнивала его поведение с состоянием Кирилла. Это невероятно, но именно тогда, когда Кирилла мучили страшные боли, наш сын тоже был очень беспокойный. Если же Кирилл ночью спал спокойно, то и сынишка всю ночь не просыпался. А сразу же после того, как папа попал в больницу, ребенок серьезно заболел, но стоило Кириллу вернуться домой, аллергия у мальчика сразу прошла. Я уверена, что это не просто случайные совпадения.

А когда Кирилла уже выписали, случилось совсем шокирующее происшествие. Мне нужно было куда-то отойти, и с малышом остался его папа. Он не уследил, и мальчик упал с кровати. После этого ребенок стал плохо спать, мало есть. Мы повезли его в Морозовскую больницу, и знаете, что заподозрили врачи? Сотрясение мозга! Кириюшу начали обследовать, и он прошел через те же самые процедуры, через которые совсем недавно пришлось пройти его отцу: УЗИ, компьютерная томография. К счастью, опасения врачей не оправдались, но я Кириллу сказала: «Ты теперь к себе должен очень бережно относиться, ведь от того, что произойдет с тобой, зависит судьба нашего мальчика».

— *Правду говорят, что если называть*

ребенка в честь кого-то, то вместе с именем к нему переходит и частичка судьбы человека...

Лола: Может быть, но у меня даже не было сомнений в выборе имени для мальчика — только Кирилл. Правда, сначала я надеялась, что будет девочка, и даже когда мне на УЗИ определили мальчика, я робко спросила: «А может, все-таки дочка?» Но Кирилл был счастлив — он мечтал только о сыне. А еще до УЗИ мне позвонила моя мама и говорит: «Лола, я точно знаю, что у тебя будет сын и назвать его нужно будет... Кириюшей». Кирилл-старший хоть и не говорил никогда об этом, но я уверена, ему было очень приятно, что сына мы решили назвать в его честь. А мама его, Нина Михайловна, была просто счастлива!

Кирилл: Я всегда хотел сына, для мужчины это очень важно. Не могу передать чувство, которое испытываю, когда он будит меня по утрам: подползает ко мне, дергает за цепочку, шиплет.

— *Не собираетесь останавливаться на достигнутом?*

Кирилл: Конечно, нет. Года через три хотим еще одного малыша. А пока наша квартира не позволяет прибавления семейства: 53 квадратных метра, гостиная совмещена с кухней, нет отдельной детской комнаты.

— *Лола, можно представить, каково вам разрываться между мужем и сыном, ведь им обоим сейчас нужно столько заботы...*

— Да, я так и говорю, что у меня те-

перь два ребенка. Одному таблетки нужно дать, другому памперсы поменять. Кириллу нельзя сейчас смотреть телевизор, а он норовит проторчать целый день у экрана, так что приходится, как маме, следить за его режимом. Конечно, тяжело, организм начинает сдавать, реагировать на стрессы... Зато я теперь могу с легкостью из парикмахера и инструктора по аэробике переквалифицироваться в медика.

— *Да уж, если учесть, сколько времени вы продежурили в больнице. Кстати, туда, кроме близких родственников, кого-то еще пускали?*

Кирилл: Хотя врачи строго ограничивали посещения, девчонки-фанатки все равно умудрились проникнуть в больницу. Однажды даже какие-то журналисты пытались ворваться и снять меня с перевязанной головой. Ну и, конечно, друзья часто навещали, приезжали Игорь Матвиенко с сыном, Андрей Григорьев-Аполлонов с Олегом Яковлевым... Вообще я очень благодарен докторам, которые меня лечили. Я, когда уходил, подарил всем плакаты со своими автографами и написал жирным фломастером над кроватью: «Здесь лежал Кирилл Андреев из группы «Иванушки». Всем врачам большое спасибо». Поставил дату: «7.05.01.» и, не дожидаясь отзывов о своем художестве, быстро ушел. Надеюсь, что надпись смывать не стали.

— *Лола, для вас это, наверное, очень непривычно, что Кирилл теперь постоянно находится дома и наконец-то у него появ-*

илось время помочь вам по хозяйству?

— Да, но в общем у нас и раньше не возникало никаких бытовых проблем. Во-первых, Кирилл страшный аккуратист, а во-вторых, он прекрасно готовит. Его фирменное блюдо — спагетти с креветками в сливочном соусе. Во время беременности я вообще не могла подойти к плите, не переносила запахи, так он мне сам готовил и покупал всякие вкусности. Помню, в первые дни ужасно захотелось мороженого, и Кирилл купил мне целую гору — самого разного. Я тогда его так обтрескалась, что все остальные месяцы беременности сладкое видеть не могла.

— *Кирилл, можно с уверенностью сказать, что вам крупно повезло. Нечасто встретишь женщину, которая так самоотверженно станет помогать своему мужу справиться с подобными испытаниями, тем более с маленьким ребенком на руках. Где вы нашли такое сокровище?*

— Уж теперь я окончательно убедилась, что мы посланы друг другу свыше. Не знаю даже, что бы я делал без Лолы. Мы познакомились на новогодней вечеринке у общих друзей в 1998 году. Лола тогда пришла в сногшибательном красном платье со шлейфом...

Лола: ...и в особенно приподнятом настроении. Когда ко мне подошел Кирилл, он почему-то представился: «Вова». Я в тот момент не обратила на него никакого внимания. Но он подошел еще раз и уже настойчиво сказал: «Вово-во-во я Кирилл». Я рассмеялась, и после этого мы уже не расставались

весь вечер: говорили о жизни, хохотали. Потом он пригласил меня на дискотеку, и я согласилась.

Кирилл: После первого же вечера я понял: без этой девушки я не смогу прожить и трех дней. И ее в этом убедил. Она ради меня даже бросила свою работу и целый год ездила вместе со мной на гастроли. Женщины из ее группы по аэробике постоянно называли Лолу, умоляли ее вернуться. А я не отпускал ее, потому что боялся потерять...

— *А вы не боялись, что женитьба окажется не по душе вашим поклонникам?*

— Ну, так и случилось. Лолу, будучи уже беременной, пришлось даже некоторое время не выходить из дома, потому что до нас дошли слухи о том, что на нее готовят покушение питерские фанатики. Говорили даже, что на живот и на лицо моей жене они хотят вылить серную кислоту.

Лола: Я тогда была просто в шоке, ведь я всегда подолгу общалась с девчонками по телефону, решала многие их психологические проблемы.

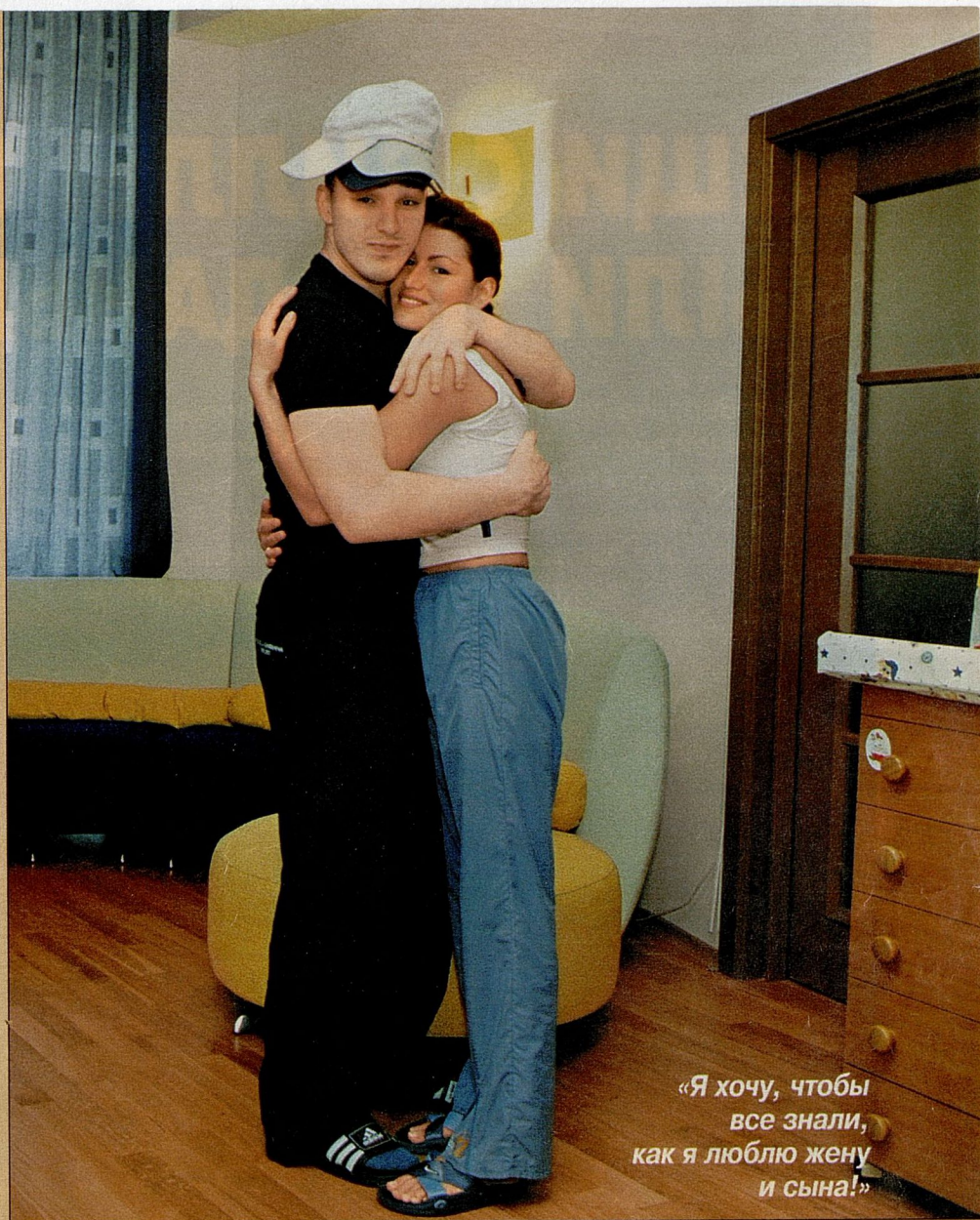
Кирилл: Слава Богу, все обошлось! Однако я сразу решил, что мне самому надо жить свою жизнь, а отдавать сердце поклонникам я могу и на сцене. Многие советовали мне не афишировать наши отношения, но это не по мне — я хочу говорить о своей личной жизни, хочу всем рассказывать, как я люблю свою жену и сына!

— *Кирилл, что говорят врачи, сможете ли вы вернуться на сцену?*

— Пока ответить на этот вопрос не может никто. Доктора прописали мне два-три месяца полного покоя. Естественно, что для меня особенно болезненно, никакого спорта. На ближайшие месяцы моим единственным тренажером станет детская коляска. Вернусь ли я на сцену? 2 июня уже был мой «дебют». «Иванушки» в полном составе выступили в «Стопудовом хите» на сцене Кремлевского дворца. Потом я продолжу курс реабилитации в больнице: через день буду ходить на процедуры. Еще мне предлагают поехать подлечиться в санаторий.

А дальше все будет зависеть только от моего организма, в состоянии ли он будет полностью восстановиться. Может, так получится, что даже при хорошем самочувствии сильный звук, фотовспышки, софиты негативно скажутся на моем здоровье. К тому же, чтобы у меня не ухудшилось зрение, первое время нужно будет обязательно выходить на сцену в темных очках. Но я надеюсь на лучшее и сделаю все, что от меня зависит. Хотя я понимаю, что после подобных испытаний трудно снова взойти на этот Олимп. Но о плохом я стараюсь не думать. Все это только лишние переживания, которые сейчас мне противопоказаны в первую очередь.

Александра САЙГИНА
Фото Елены СУХОВОЙ

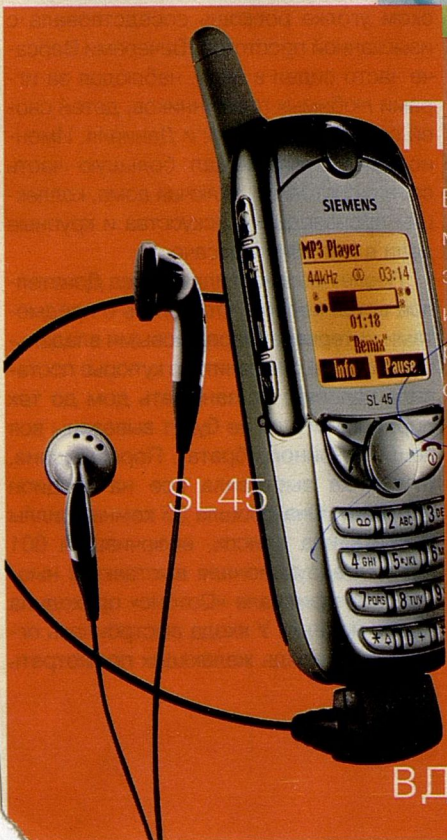
«Я хочу, чтобы все знали, как я люблю жену и сына!»

Моцарт подождет

Вы сидите дома, наслаждаясь любимой музыкой, и в этот самый момент раздается телефонный звонок. Легко догадаться, что вы при этом чувствуете. Теперь вы можете испытать это чувство в любой момент и где угодно. В телефоне Siemens SL45 есть встроенный MP3 плеер, рассчитанный на 45 минут музыки. Когда вам звонят, он автоматически останавливает музыку. Извини, Вольфганг!

SIEMENS

Источник
вдохновения